

Живет в Долгопрудном (Россия).

ВЕСЕННЕЕ ОБОСТРЕНИЕ

Весеннее обострение

Вот смотрю в окно — всё зима.
Так и впрямь сойдёшь от зимы с ума.

В затянувшейся, как петля, зиме
все трудней дышать, а глотать — втройне.

Две краюхи, соль да бутылъ — в суму,
спросят хлеб — изволь, и налью кому,
в руку посох-дрын, на плечо винтарь.
Вот нехитрый, блин, инвентарь.
Всяко может ведь в той дороге быть,
коль собрался сметь ту весну добыть.
Без неё — обрез, сдохну — без весны,
клейких почек без молодой сосны.

Я же многого не прошу...
Дней на пять в весну — подышу.
Но куда (окрест) ни прямлю стезю —
гнётся, вот те крест, подлой буквой зю.

Лунная мистерия

Потрогай взглядом небо. Вот — луна.
Обрывы лунных кратеров потрогай.
Над нами, молчаливей валуна,
она висит, как камень над дорогой.

А в те она висела времена,
когда, приняв удар метеорита,
точнее астероида — коррида! —
земля чуть не погибла?

Если — да:
не дрогнула луна? И хоть одна
слеза из глаз небесного софита
на землю, как печальная звезда,

упала — в ужас «ядерной» зимы,
пройдя сквозь льды, выбеливая тучи,
оставила нам знак, который мы
могли бы прочитать... но мир могучий,
животно- и растительно-живучий,
ушёл под воду, вышел из воды,
стёр след слезы и прочие следы?

Как знать? Мы появились много позже.
Да и не всё объять способен мозг же.
Теперь нам ждать второй такой же случай,
возделывая почву для беды,
чтоб утолить слепую жажду знаний.

А вдруг луна — в качель её труды! —
оставит только след воспоминаний,
покачивая головой двурогой,
уйдёт — совсем! — от нас своей дорогой
в блистающие звёздные сады?
А мы всё по земле: туда — сюда.
Себя сожжём или сгорит звезда!
По имени, как всем известно, солнце.
Ни грека не оставив, ни чухонца.

Как улитка

Как улитка,
я таскаю свою комнату на своей спине,
устану — сажусь, прислонив к стене,
иногда она царапает потолок
и задевает за входной порог.
Тяжеловато носить за собой диван.
Слава Богу, что не Домский орган.
И не рояль, что в комнате для «гостей»
— концертный «Стейнвей» —
фотографией на белой стене.
Каждую ночь наигрывает что-нибудь о луне.

На полу постоянно глючит десктоп:
то хард не видит, то не читает флоп.
Аут, стоп: сбился, какие сейчас флопы?
Десять лет назад в диване появились клопы.
Пришли по вентиляционным рукавам:
«Привет, хозяин, а мы — к вам».
Пришлось устраивать химическую войну.
Каждый раз вспоминаю, готовясь ко сну.

Больше всего досаждают книжные полки
и за стеной нечеловеческие разборки.
Первые бьют по рёбрам, почкам,
вторые — по голове...
Плохо, что не устроишь завтрака на траве.

Но пора подумать и о передаче наследства,
пока не впал ни в кому, ни в детство,
пока комната не усвоила топологию призмы:
тогда и наступит время тризны.
А пока я таскаю её, как горб,
и он не влезает ни в один гроб.
Мог бы поместиться в фамильный склеп,

Виктор Владимиров. «Весеннее обострение»

Автор: Оргкомитет
09.04.2015 18:19

но тут и на бумагу скупится Феб.

Я таскаю свою комнату на своей спине,
а картина не меняется в моём окне.
Эти берёзки, через дорогу, прилипли к стеклу,
и когда мой маршрут мне свернёт скулу,
прекращая отпущенный цикл Карно,
то берёзки уйдут, унеся окно.

И останется внутри, никому не знаком,
так и не нашедший себя геном.
На него подадут в суд новые жильцы
и его выселят куда-нибудь за Янцзы.

[Страница автора в сети](#)

